

Прямая трансляция взорвалась потоком сообщений.

— Я сошел с ума или Шао Цинь? Он что, взял и признался?!

— Погодите, я не успеваю за ходом мыслей. Разве подача иска на отель — это не признание вины?

— Конечно! Без личного присутствия иск не подашь! Только если на записях камер действительно он, можно что-то предъявить! А так он просто взял и признался, 15551.

Как только ситуация прояснилась, запрос Шао Цинь признался без лишних слов ворвался в топ поисковых запросов. Страница в соцсетях превратилась в место массового разочарования фанатов: слезы текли рекой, как воды Западного озера.

— Какая же я была дура. Еще тогда, когда не могла уснуть, любуясь его красотой, надо было всё понять, — прикреплено изображение с трещиной.

— И правда, если мужчина хочет удержать себя в руках, он должен быть либо уродливым, либо импотентом. Прощайте, — прикреплено изображение с прощальным жестом.

— Глядя на это сейчас, понимаю, что я была полной идиоткой, просидев всю трансляцию в ожидании пресс-конференции...

— На самом деле, на скриншотах не видно лица, можно было бы хоть попытаться оправдаться! — прикреплено три изображения с рыдающими смайликами.

— Я фанатка внешности, я не плачу, я не... О боже! Нет, это уже тот уровень, когда даже фанаты внешности зарыдают!

Среди них встречались и случайные прохожие, не понимавшие происходящего.

— Удивительно, человек даже не дебютировал, к карьере не готовился, почему столько людей так пекутся о нем?

Комментарии мгновенно дали ответ.

— Разумеется, потому что это Шао Цинь!

— Помилуйте, кто угодно с такой внешностью будет приковывать внимание! Не говоря уже о том, что он наследник семьи Шао! — прикреплено три изображения со сложенными в молитве руками.

К этому моменту весь интернет стоял на ушах, но сам виновник переполоха, устроивший этот хаос, даже не подумал переживать. Высказавшись, он просто ушел. Множество камер и микрофонов, нацеленных на него, тут же двинулись следом. В мгновение ока переполненный выставочный зал опустел.

Один лишь У Чэнь остался стоять на подиуме. В его душе царило отчаяние, он уже был готов присмотреть себе место на кладбище. Можно было легко представить, в какую ярость придет старик после всего случившегося...

Когда Шао Цинь вышел наружу, Чжэн Юй, скрестив ноги, прислонился к своему вызывающе яркому красному суперкару и листал телефон. Журналисты, толпившиеся в зале, упорно прорывались наружу, но Чжэн Юй их словно не замечал. Он лишь небрежно открыл перед другом дверь пассажирского сиденья и, обойдя машину, сел за руль:

— Время как раз подходящее. Фильм, который ты хотел посмотреть, скоро начнется.

В чате трансляции тут же посыпались многоточия.

— Это уже слишком нагло, он даже билеты купил... — прикреплено изображение щенка, обнимающего ногу.

— Не понимаю, неужели он совсем не боится, что негативные новости обрушат акции?

Не понимали не только они, но и У Чэнь. Чтобы не погибнуть слишком мучительной смертью, он из последних сил прорвался сквозь кольцо репортеров и, глядя на Шао Циня, принялся убеждать его:

— Брат, ну хватит упрямиться! Иначе завтра на открытии торгов акции снова рухнут, что тогда будем делать!

— Какое мне дело до того, упадут они или нет? — Шао Цинь не замедлил шага, его голос звучал холодно, будто он обсуждал чужие дела. — Если компания может развалиться из-за такой ерунды, не им ли самим стоит задуматься о своей работе?

Подумать только, как они управляли компанией все эти годы — она оказалась такой хрупкой.

—

— А ведь в этом есть смысл (?), — прикреплено изображение с ошарашенным лицом.

У Чэнь не смог переспорить Шао Циня и, ухватившись за последнюю соломинку, перевел взгляд на водителя суперкара. Разумеется, он тут же получил отпор. На дерзком и ветреном лице Чжэн Юя играла улыбка:

— Не смотри на меня, у меня сейчас отличное настроение. Столько лет ждал, пока кто-то, у кого нет друзей, наконец поссорится с семьей и сможет рассчитывать только на мою поддержку.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Чат трансляции заполнился сообщениями,

а У Чэнь застыл, превратившись в статую:

— ?????

В то же самое время.

Чжэн Сяо только поднялся в скоростной поезд и нашел свое место, как его напугали две девушки по соседству, уставившиеся в планшет.

— О боже, боже, боже! Я же говорила, что между ними точно что-то есть! Я просто в восторге!

— ...

Хотя он не понимал, что значит быть в восторге, Чжэн Сяо не собирался вникать, пока не услышал до боли знакомое имя.

— Разве нормальный человек будет радоваться тому, что друг поссорился с семьей и теперь зависит только от него? Этот безумец Чжэн Юй точно в него влюблен!

— Ой, я с самого начала западала на его типаж богатого мерзавца!

Рука Чжэн Сяо, поднимавшая багаж, замерла. Если имя Чжэн Юй еще могло быть совпадением, то описание богатый мерзавец на сто процентов подходило его брату. Но разве его брат способен кого-то любить?

Взгляд Чжэн Сяо невольно скользнул к экрану планшета прямо перед его глазами. Он увидел, как мужчина за рулем достал откуда-то коробку с тортом и положил ее на колени пассажиру:

— Кондитерская звонила мне заранее, я как раз ждал тебя, делать было нечего, вот и заехал забрать.

Камера сменила ракурс. Пассажир, получивший торт, слегка опустил веки, длинные ресницы подчеркивали изящный разрез глаз, и он небрежно, длинными тонкими пальцами развязал ленту:

— Монблан, значит.

Узнав Шао Циня, Чжэн Сяо замер. Смутное, далекое воспоминание, подобно июньским волнам золотистой пшеницы, нахлынуло на него.

Чжэн Юй в трансляции улыбнулся почти снисходительно:

— Не знаю, как он называется, там сказали, что это новинка. Попробуешь, скажешь свое мнение, а потом они его в продажу выпустят.

— А-а-а! — две девушки у окна в восторге прижались друг к другу.

Чат был забит сообщениями о том, что это и есть любовь.

— Хотя он не разбирается в сортах тортов, это не помешало нашему брату Чжэну побегать за покупками, — прикреплено изображение с жестом приветствия.

— Готов поспорить, ни одна девушка, с которой встречался Чжэн Юй, не получала от него торт, купленный по его собственной инициативе, — прикреплено изображение с ухмылкой.

— То есть... они правда не встречаются?!

— Немного завидую, эта кондитерская очень дорогая, заказ нужно делать как минимум за месяц, — прикреплено изображение с грустным смайликом.

— Чжэн Юй только что сказал, что у Шао Циня нет друзей, значит, тот, кто был рядом с ним вчера на записях, точно Чжэн Юй!

— Черт, появился странный пейринг! — прикреплено изображение взрыва.

Чжэн Сяо не отрываясь смотрел на экран. В голове промелькнули воспоминания о том дне, когда он в пятилетнем возрасте уезжал с бабушкой из города в деревню.

Он до сих пор помнил ту картину. Январь, город А был укутан в снег. Они с бабушкой вышли за порог, как вдруг увидели вдалеке маленького мальчика в красном шарфе. Белоснежный халат, изящные черты лица — он был похож на фарфоровую куклу, на маленького принца, сошедшего со страниц сказки.

Они встретились взглядами, но эти черные, словно стекло, глаза даже не задержались на них. Мальчик прошел мимо, не глядя по сторонам. Его нежный голос, который он слышал сейчас в трансляции, звучал точно так же:

— Если через три минуты он не выйдет, я ухожу.

Очевидно, под словом он он имел в виду его брата. Бабушка сказал, что это новый одноклассник Чжэн Юя, наверное, пришел позвать его погулять. У брата появился новый друг, а он вынужден был уезжать из дома. Маленький Чжэн Сяо, сидя в машине, зачем-то спросил:

— ...Как зовут друга брата?

Дед, не ожидавший такого вопроса, ответил:

— А, это ребенок из семьи Шао. Шао Цинь, от слова восхищение.

Пятилетний опыт не позволил Чжэн Сяо понять, что такое восхищение. Но он, прижавшись к

запотевшему стеклу, снова и снова повторял про себя имя фарфоровой куклы: Шао Цинь.

От деревни до центра города А было недалеко. Чжэн Сяо добрался до места на такси меньше чем за час. За окном мелькали незнакомые современные пейзажи. Высотки, рекламные щиты — всё изменилось за двенадцать лет.

Через тридцать минут такси остановилось у дома семьи Чжэн. Вилла осталась прежней. Говорили, что новая хозяйка не любит излишеств, поэтому прислугу распустили, оставив лишь пару помощниц. По идее, они должны были встречать его у входа, но в доме царила тишина.

Чжэн Сяо сам занес багаж и ввел код от двери. Он только успел отправить деду сообщение о том, что добрался, как раздался звонок. Дед снова повторял одно и то же: звони помощницам, если что-то нужно, если в школе кто-то обидит — говори, в городе привыкай платить через телефон...

Чжэн Сяо уже не помнил, в какой раз отказывался от черной карты, которую дед пытался ему навязать. Он поднимался по лестнице, вспоминая, что его спальня — вторая в конце коридора, а первая — это комната брата...

Юноша внезапно остановился. Его взгляд случайно упал в распахнутую дверь комнаты брата, и он забыл, о чем говорил с дедом. Ему показалось, что это галлюцинация. Иначе как человек, который должен был сидеть в кинотеатре с Чжэн Юем, оказался здесь?

На другом конце провода дед продолжал что-то спрашивать, но Чжэн Сяо словно оцепенел. Он стоял у дверей комнаты брата, глядя на стройную фигуру, лениво опирающуюся на перила балкона. В пальцах дымилась сигарета, подбородок был слегка приподнят, взгляд устремлен вдаль. Полудлинные черные волосы падали на уши, ветер шевелил полы одежды, подчеркивая тонкую талию.

Весь его силуэт был очерчен золотистым светом солнца. Шао Цинь был на свету, а он — в тени. Словно бесстыдный подглядывающий, он не мог отвести глаз.

Наконец, прекрасное создание докурило сигарету и, развернувшись против солнца, посмотрело на него. Чжэн Сяо сглотнул, сердце сжалось, когда он заметил крошечную родинку на шее.

В следующую секунду их взгляды встретились.

<http://bllate.org/book/22263/2330577>